

Э. А. Китанина, Н. Г. Ерёмченко
*Государственный институт
русского языка им. А. С. Пушкина
(Москва, Россия)*

ПРОЯВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ СВОЙ/ЧУЖОЙ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ МАСС-МЕДИА

Аннотация. В статье на актуальном языковом материале рассматриваются лингвосоциокультурные аспекты оппозиции свой/чужой применительно к религиозному дискурсу. Авторы, опираясь на традиционные научные представления, предлагают своё видение оппозиции свой/чужой в претерпевших значительные изменения православных масс-медиа.

Ключевые слова: язык, культура, оппозиция свой/чужой, православие, масс-медиа, религиозная лексика, языковые средства.

Особенности языка масс-медиа, как и сетевого дискурса в отдельности, подвергается всё большему обсуждению в рамках научной дискуссии.

«Средства массовой информации и коммуникации синтезируют в себе главные, основополагающие черты культуры и цивилизации как двух ипостасей творческой деятельности человека. С одной стороны, они по своей глубинной сущности являются продуктами цивилизационной деятельности человека, с другой – оперируют главным продуктом национально-культурного творчества человека – языком» (Романова Т. В., Винокурова А. С., Маликова Д. А., 2021, с. 7). В научной лингвистической литературе затрагиваются вопросы функции языка, отражение и концептуализация ценностей общества в языке, проявления особенностей языкового менталитета в языке в рамках социолингвистики и лингвокультурологии. «Рассматривая функции языка, исследователи едины в признании коммуникативной функции в качестве важнейшей объяснительной причины существования языка» (Карасик В. И., 2023, с. 236). Если рассуждать более конкретно, то, воспринимая коммуникативную функцию языка как основную, необходимо выделить важнейшую роль коммуникации – воздействие на адресата; в масс-медиа мы наблюдаем воздействие именно на массового адресата. Этот механизм сегодня недостаточно описан – особенно относительно православных электронных СМИ, ведущих диалоги с разными аудиториями, адресатами, читателями современной религиозной прессы.

Здесь необходимо отметить, что, во-первых, существует довольно большое количество речевых жанров, разнообразие типов институционального дискурса, широта охвата аудитории, имеющей различные ценностные установки в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе (страте) социума. По наблюдению В. И. Карасика,

«с позиций лингвокультурных скриптов в центре нашего внимания оказываются нормы и предписания поведения, обусловленные системой ценностей в обществе» (Карасик В. И., 2019, с. 222), то есть «одним из наиболее значимых является *социальный фактор*, с которым часто связан фактор *аксиологический*: владение/невладение определёнными жанрами, как и само использование того или иного жанра, может выступать в качестве оценочной характеристики как в национально-культурном, так и более частном внутрикультурном или групповом плане» (Алпатов В. М., 2007, с. 31).

Во-вторых, в разных этносах существует своё национальное восприятие того или иного фрагмента языковой картины мира. Известный исследователь функциональной семантики и структуры оценки Е. М. Вольф отмечает: «...вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о «хорошо/плохо». Однако в способах выражения оценочных значений языки проявляют свою индивидуальность» (Вольф Е. М., 2020, с. 9). В то же время, опираясь на позицию Ю. Д. Апресяна, мы можем сказать, что знания о мире носят как универсальный, так и национальный, особенный характер (Апресян Ю. Д., 1995, с. 5–6). Грани национального характера и демонстрируют православные медиатексты. Т. Б. Радбиль, говоря о национальной специфике лексической системы любого языка, отмечает особо важный аспект: содержательный компонент национальной специфики в лексике языка и, прежде всего, это «своеобразие способа представления того или иного содержания..., как некий смысл выражается в лексике данного языка, т. е. *интерпретационный* компонент национальной специфики» (Радбиль Т. Б., 2010, с. 113). Именно в религиозной лексике, её интерпретации содержатся те языковые особенности, которые разделяют мировосприятие на хорошее и плохое, на *своё* и *чужое*. Ю. М. Лотман отмечает: «Типичной является интерпретация противопоставления «своего» и «чужого» в аксиологическом, ценностном плане – в виде оппозиции «хороший» – «плохой», – с резко отрицательной оценкой всего того, что принадлежит «чужому» миру (Лотман Ю. М., 1969, 465–466).

В современных же православных масс-медиа мы уже не наблюдаем «в чистом виде» данного явления. Сегодня «концептуализация ценностей моделируется с помощью трёхмерной схемы содержания любого регулятивного ментального образования и включает понятийное, образное и собственно ценностное измерения» (Карасик В. И., 2019, с. 140). Акцентируя внимание на языковых средствах и культурных особенностях, транслирующих вековую оппозицию *своё/чужое*, которые способствуют формированию и укреплению данной оппозиции в медийной среде, можно констатировать тот факт, что за последние десятилетия религиозные темы заняли центральное место в общественных дискуссиях, в политическом дискурсе, усилилась их роль в масс-медийном прост-

ранстве. В фундаментальном труде Ю. С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» отмечается, что противопоставление «своих» и «чужих» в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» (Степанов Ю. С., 1997, с. 472). Ср.: *Вечером 7 января 2022 года, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил великую вечерню в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве (Журнал «Православная беседа», 7 января 2022 года)*. Мы видим, что это важное религиозное событие, связанное с празднованием Рождества Христова, является значимым для православного сообщества, участие в таких торжественных мероприятиях приносит верующим особое духовное восхождение, а Храм Христа Спасителя является символом и центром религиозной жизни в России, безусловно, это восприятие «своего», не «чужого». Следует отметить, что даже заимствованная лексика (*митрополит, дискриминация, саммит*) воспринимается как своя, русская. Ср.: *Преследование и даже физическое уничтожение христиан в целом ряде стран Ближнего Востока и Африки, а также дискриминация верующих Украинской Православной Церкви стали главными темами выступления председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на Международном саммите по вопросам религиозной свободы в Вашингтоне. (Журнал «Православная беседа», 18 июля 2021 года)*.

Т. Б. Радбиль, говоря о национальной специфике лексической системы любого языка, отмечает особо важный аспект: содержательный компонент национальной специфики в лексике языка и, прежде всего, это «своеобразие способа представления того или иного содержания..., как некий смысл выражается в лексике данного языка, т. е. *интерпретационный* компонент национальной специфики» (Радбиль Т. Б., 2010, с. 113). Исследователи религиозной лексики (В. А. Шумкова, Р. В. Багдасаров, А. В. Афанасьева, Е. В. Родионова и мн. др.) анализируют лингвокультурные особенности концептов *своё/чужое* по отношению к православным масс-медиа – это и маркеры конфликтности, и проявление ценностей, и бинарная оппозиция, но исследовательских работ по интерпретации религиозной лексики в, например, в социокультурном аспекте, в современных православных медиа нет. Видимо, это связано с тем, что «одним из наиболее значимых является *социальный фактор*, с которым часто связан фактор *аксиологический*: владение/невладение определёнными жанрами, как и само использование того или иного жанра, может выступать в качестве оценочной характеристики как в национально-культурном, так и более частном внутрикультурном или групповом плане (Алпатов В. М., 2007, с. 31). Ранее считалось, что «в рели-

гиозном дискурсе оппозиция *свой/чужой* является доминирующей. Типичной является интерпретация противопоставления «своего» и «чужого» в аксиологическом, ценностном плане – в виде оппозиции «хороший» – «плохой», – с резко отрицательной оценкой всего того, что принадлежит «чужому» миру (Лотман Ю. М., 1969, с. 465–466). Однако вышеназванный социальный фактор не даёт такого однозначного подхода. Медиатексты в современных православных масс-медиа часто содержат гибридную лексику как «дань времени», как приём воздействия на массового адресата разных социальных страт социума, как один из видов манипуляции сознанием.

Творцы «великой перезагрузки» не стесняются своих политических (ликвидация государств и передача власти мировым глобалистским структурам) и антихристианских религиозных целей. Современная американская «демократическая» политология устами Джоэла Коткина прямо называет протестантов, пропагандистов и политтехнологов «великой перезагрузки» и «нового дивного экологического мира» и его ЛГБТ «ценностей» «новым клиром». Чьим клиром? (Журнал «Православная беседа», 19 июля 2021 года). В данном медиатексте основной смысл передаётся такими языковыми средствами, которые понятны всем адресатам (жаргонизм *перезагрузка*; термины из разных сфер: *политология, клир, экологический мир*; лексика разговорного стиля – *не стесняются*). Представление о «своем/чужом» формировалось в древности, отражая особенности архаического сознания подмечать и фиксировать существующие в мире объективные противоположности. Для древнего сознания характерна дуалистичность, отражающая «извечную конфликтность» реальности (Китанина Э. А., 2005, с. 11).

В современных православных масс-медиа по закону публицистики ширится спектр языковых единиц, «призванных» воздействовать на каждого. Авторы медиатекстов – представители разных профессий, родов деятельности, возрастов, социального статуса (служители церкви, журналисты, юристы, художники, преподаватели, студенты, домохозяйки). Реальность, таким образом, многогранна, многоаспектна, что отражается в названиях православных медиа: Православие.ру; ОТРОК.аи; Благовест-инфо; Седмица.Ру; Газета «Церковный Вестник»; Журнал Московской Патриархии; Церковный вестник; Православие и мир и др. Популярны интервью авторитетных служителей церкви. Например, в интервью с митрополитом Черкасским и Каневским Феодосием от 13 января 2024 года отражены актуальные проблемы современного социума – *«так называемое «право на аборт», «права ЛГБТ-сообщества», «право на эвтаназию» и т. д., и т. п. Эти движения, по сути, являются не «защитой прав» носителей этих идей, а агрессивным навязыванием этой повестки окружающим людям. Под видом «защиты прав» этих сообществ мы наблюдаем открытую войну против хри-*

стианских ценностей, да и в принципе против традиционных ценностей здорового человека. Наши двери открыты для людей доброй воли и традиционных ценностей жизни (Портал «Православная жизнь», 13 января 2024 года). Адресант, признавая иную, «чужую», не «свою», то есть чуждую ему сторону жизни манифестирует традиционные ценности жизни. Нередко читатели электронных православных газет и журналов пишут о наболевшем:

«Не могу ходить в церковь. Там толстые и жадные священники на дорожках иномарках. Не хочу иметь с ними ничего общего» (Православный журнал для молодёжи «ОТРОК.иа», 29 января 2024 года). Транслируя крушение традиционного отношения к святым ритуалам, адресант таких текстов как бы помещает в своём сознании иное восприятие своего/чужого.

Нередко, основываясь на известных образных диадах (*свое/чужое*), как будто рассуждая от обратного, автор медиатекста формулирует свою мысль семантически инверсионно. Ср.: *Апостол Иаков говорил, что лучшими верующими часто являются... бесы. В отличие от нас бесы не просто верят. Они ведь всё своими глазами видели и на себе испытали, как чистота и свет превращаются в мрак и вонючую чешую* (Телеграмм-канал «Русская народная линия», 25 января 2024 года). И ещё: *Ты можешь сидеть в какой-нибудь каморке, но ощущать себя в раю*. Или: *Когда сейчас говорят:*

«Давайте вернем цензуру, в советское время все было так хорошо, так нравственно», – это вранье! Не было нравственно и не было хорошо (Портал «Православие.ру», 20 января 2024 года). Данные новообразования в диалоге как с конкретным, так и с массовым адресатом (ведь виртуальное пространство открыто для всех пользователей) «используются в реальном и виртуальном коммуникативных пространствах, отражая тенденции развития русской лингвокультуры» (Kitanina E. A., Trukhanova D.S., 2020, p.83).

Таким образом, концепты *свое/чужое* в современных православных масс-медиа, во-первых, могут быть отнесены к числу базовых общезнаковых концептов русской лингвокультуры – одновременно они по-новому отражают специфическую логику, свойственную именно носителям русской лингвокультуры. Во-вторых, концепты *свое/чужое* по-разному интерпретируются в различными социальными группами современного общества.

Литература

1. Алпатов В. М. Заимствования из английского языка и жанровые особенности // Жанры речи. Саратов : ИЦ «Наука». 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 345–351.

2. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Апресян Ю. Д. Избранные труды. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. С. 767.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020.
3. Карасик В. И. Языковые мосты понимания : моногр. М. : Дискурс, 2019.
4. Карасик В. И. Языковое преобразование реальности : моногр. М. : Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2023.
5. Китанина Э. А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: моногр. Ростов н/Д, 2005.
6. Лотман Ю. М. О языке типологических описаний культуры // Труды по знаковым системам. Тарту. 1969. Т. IV. С. 460–475.
7. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2010.
8. Романова Т. В., Винокурова А. С., Маликова Д. А. Когнитивно-дискурсивный анализ новых сфер и жанров коммуникации : моногр. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2021.
9. Kitanina E. A., Trukhanova D. S. Semantic Transformations of Word *bomb* and Its Derivatives as a Reflection of Shifts in the Linguistic Picture of World. *Nauchnyi dialog*. 2020; (4): 74–86.

Ю. И. Кузина

*Тулльский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
(Тула, Россия)*

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО
В СИТУАЦИИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА «ПРОЩАНИЕ»
КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ:
НА МАТЕРИАЛЕ РАННИХ ПИСЕМ ПИСАТЕЛЯ К ЖЕНЕ**

Аннотация. Характеризуется коммуникативное поведение Л. Н. Толстого в ситуации речевого жанра «Прощание» (на материале посланий 1860–1870-х гг. к жене). Определены конкретные правила и приёмы достижения успешной коммуникации писателя. Сделан вывод о том, что эпистолярное наследие Толстого отражает черты русского национального характера, а также самобытный и уникальный феномен мирового масштаба автора.

Ключевые слова: язык, культура, идентичность, Л. Н. Толстой, эпистолярный жанр.